

Как у тебя хватает наглости меня упрекать?

В начале нашего брака Бу Яо то и дело просила Син Юэ помочь ей надеть обувь. Поначалу Син Юэ воспринимала это как некую игру, способ подогреть интерес, и не придавала особого значения. Но позже она заметила, что Бу Яо требует того же самого на глазах у всех, и если та отказывалась, то сразу начинала дуться и смотреть волком.

Син Юэ было неприятно. Она попыталась спокойно поговорить с женой, но Бу Яо лишь с невозмутимым видом заявила: — Я с самого детства никогда не обувалась сама, я просто не умею!

Син Юэ подумала, что это уже ни в какие ворота не лезет. Даже если ты единственная дочь госпожи королевы, неужели правда не умеешь надевать обувь? Издевается она, что ли?

Однажды на физкультуре в университете Бу Яо повредила ногу и сидела, ожидая, пока Син Юэ придет и понесет ее на спине. Был сильный ливень, на дорогах пробки, и Син Юэ не успела приехать вовремя. Когда она добралась до школы, то увидела, что Бу Яо прячется в беседке: лодыжка сильно опухла, ноги в грязи, штанины перепачканы.

— В шкафчике же были запасные тапочки? Если ботинки не надеть, можно было хотя бы тапки обуть! — Син Юэ не могла этого понять. Бу Яо вполне могла попросить однокурсников достать тапочки, зачем было сидеть босиком в грязи?

Попросить помощи было нетрудно, но просить кого-то надеть на тебя обувь — это уже перебор, и Бу Яо понимала, что нужно соблюдать границы.

— Не смей на меня кричать! — приказала Бу Яо и добавила: — Я не умею.

Дело было не в нежелании, а в неумении.

Син Юэ была в шоке. Она и подумать не могла, что Бу Яо не шутит — она действительно не умеет обуваться. Восемнадцать лет, университет, а ведет себя так, будто совершенно не приспособлена к жизни. Это открытие полностью перевернуло ее представление о вещах.

Словно почувствовав, о чем думает Син Юэ, Бу Яо подалась вперед и поцеловала ее в щеку. Их губы, только что участвовавшие в жарком поцелуе, все еще были слегка припухшими.

Бу Яо покраснела, невинно покачала головой и наконец перестала баловаться.

Взгляд Син Юэ потемнел:

— Ты что, обязательно должна продолжать свои провокации?

На самом деле их развод был вызван не только склонностью Бу Яо унижать людей, но и огромной пропастью между их семьями. У Син Юэ не было права голоса в доме Бу, и когда она предложила переехать, чтобы жить вдвоем, родители Бу Яо воспротивились.

Бу Яо нырнула в объятия Син Юэ, потерлась носом о ее грудь, устраиваясь поудобнее, и прижалась щекой.

За окном тихо пошел дождь. Окно в спальне было открыто, и скандинавская плитка на полу уже намокла, шторы с шумом развевались на ветру, а по подоконнику дробно стучали капли. В ночной тишине начался шумный ливень.

Змеиный язык коснулся кончика ее пальца, быстро спрятался и снова появился — это повторялось снова и снова.

Она услышала тихий голос Бу Яо:

— Син Юэ... я исправилась, пожалуйста, не ненавижь меня.

Бу Яо не ожидала, что Син Юэ будет так внезапна, и от волнения даже заикалась, вцепившись в воротник ее одежды:

— А... а ты?

— Ты ненавидишь меня? — спросила Бу Яо, и уголки ее глаз покраснели. Это даже не было вопросом, скорее утверждением.

Син Юэ, разбуженная среди ночи, не хотела ничего решать. На подоконнике все равно ничего не лежало, ну намок пол и намок, она просто перевернулась на другой бок, обняла свою маленькую грелку и продолжила спать.

— А ты как думаешь? — Син Юэ перебросила вопрос обратно. Она взяла полотенце, чтобы вытереть хвост Бу Яо, и спросила: — Почему ты вдруг пришла ко мне?

В глубокой ночи весь коттедж погрузился во тьму, и только в маленькой спальне горел ночник в форме шара, дающий мягкий, неяркий свет.

Влажное, теплое прикосновение на лице, легкое щекотание — даже не глядя, она знала, что это змеиный язык Бу Яо.

Казалось, Син Юэ действительно ненавидит ее, так, словно мечтает, чтобы она исчезла и никогда больше не попадалась на глаза.

Син Юэ не знала, что ответить, и хотела притвориться спящей, но змеиный язык скользнул с лица на шею. Притворяться больше не вышло, и она уперлась указательным пальцем в губы Бу Яо.

На этот вопрос Син Юэ не очень-то хотела отвечать. Зачем взрослым людям докапываться до таких вещей? Сказать, что ненавидит — не совсем правда, сказать, что не ненавидит — тоже. По крайней мере, она не испытывала отвращения к близости с Бу Яо.

Десять лет они не общались, встретились лишь мельком на балу, и вдруг такая привязанность? Причина казалась слишком натянутой, она всегда была настороже.

Благотворительные вечера, светские рауты — все это заставляло Син Юэ чувствовать себя не в своей тарелке. Она могла держаться достойно и посещать подобные мероприятия, но стоило ей открыть рот, как она выдавала себя, обнажая свою необразованность.

После такой суматохи Син Юэ уже не могла уснуть. Она схватила хвост Бу Яо, стала перебирать его в руках и хрипло спросила:

— Барышня, хочешь снова выйти за меня?

Бу Яо уже отвечала на это, просто Син Юэ не принимала ее слова всерьез.

В этот момент казалось, что стоит Син Юэ кивнуть, как они тут же снова поженятся.

Раньше Син Юэ ничего не боялась. Если семье Бу было нужно, она могла измениться, работать на их бизнес, но отец и мать Бу Яо скупались даже на малейшее одобрение, постоянно насмехаясь над ее «низким происхождением».

Она жаловалась Бу Яо, но та лишь обвиняла ее в излишней чувствительности, мол, у них разное происхождение, они из разных миров, зачем пытаться слиться воедино?

— Не хочу, — холодно ответила Син Юэ, обнимая свою грелку, хотя на душе было холодно до дрожи. — В браке мы не были счастливы, зачем возвращаться в него?

Бу Яо вырвалась из объятий, вытянула свой хвост, не позволяя больше его трогать, и, опираясь руками о кровать, нависла над Син Юэ:

— В чем мы были несчастливы?

Хороший вопрос. Если не считать физической близости, они ни в чем не были счастливы.

— Ты, конечно, была счастлива, — Син Юэ лежала на спине, прикрыв лоб рукой, и зевнула. — Получила бесплатную служанку, почему бы и нет? Я одевала тебя, обувала, возила в

университет и обратно, готовила днем, укладывала спать ночью, мыла тебе голову, носила за тобой сумки и обувь. Стоило мне повысить голос, как ты заставляла меня стоять на коленях на клавиатуре, а если я не возвращалась домой к восьми, то оставляла ночевать на пороге. В браке с тобой у меня не было никаких прав, и ты еще хочешь, чтобы я вышла за тебя снова?

Столкнувшись с этими обвинениями, Бу Яо задышала часто и сбивчиво, пытаясь оправдаться:

— Но... разве в любви не так? Разве другие пары не делают друг для друга еду, не укладывают спать? Разве не...

— Стоп, стоп, стоп! — Син Юэ перебила ее. Чтобы лучше войти в роль, она села, прислонившись спиной к изголовью. — Барышня Бу, пожалуйста, не пытайся приукрасить свое поведение. У других это взаимно, а у тебя — в одни ворота. Ты только и делала, что командовала мной, как собакой. А теперь давай я попрошу тебя помочь мне надеть обувь, ты согласишься?

Спор разгорячил ее. Син Юэ вскинула подбородок и положила ногу под одеялом на живот Бу Яо. Под кожей чувствовались теплые змеиные чешуйки. Она нарочно надавила ногой, явно провоцируя.

Красный змеиный хвост сжался, Бу Яо опешила:

— Я не умею надевать обувь.

Син Юэ усмехнулась, запрокинула голову и язвительно заметила:

— По твоим словам, ты ничего не умеешь, и тебе ничего не нужно делать? А я все умею, поэтому должна тебе прислуживать? Если это и есть твоя идеальная семейная жизнь, то это твое счастье, а не мое. Я не хочу снова выходить замуж, не хочу такой жизни.

Эта женщина просто невыносима. У нее хватило смелости бросить учебу, заново поступить на юридический, да еще и закончить его с отличием, она добилась признания в своей сфере — так что учиться она не боится, просто принципиально не хочет осваивать бытовые навыки!

Син Юэ убедилась: нрав Бу Яо не исправить. Все эти проявления нежности — лишь притворство, чтобы заманить ее обратно в дом Бу и снова сделать прислужой.

— Научи меня, — серьезно сказала Бу Яо, не сводя глаз с Син Юэ.

Выражение ее лица было таким искренним, что даже в полумраке Син Юэ это заметила. Ее чувства были противоречивы: Бу Яо — взрослая женщина, даже если она никогда не делала этого сама, неужели она ни разу не видела, как это делается?

Как на свете может существовать человек, которого нужно учить таким элементарным вещам? Если в доме Бу не станет слуг, Бу Яо что, погибнет?

Такая глупая, но при этом с таким серьезным лицом — это могло довести Син Юэ до белого каления. Она не удержалась от колкости:

— Барышня Бу, кроме красоты, ты ни на что не годна.

После всех этих издевок Бу Яо, наконец, взорвалась. В ее глазах вспыхнул гнев:

— Почему ты вечно меня ругаешь?

— Потому что хочу! Раньше ты меня мало ругала? Что такого, если я скажу пару слов? — Син Юэ тоже завелась и щелкнула Бу Яо по лбу. — Не нравится? Не нравится — вали домой, я вызову тебе такси.

Пока они не ворошили прошлое, можно было притворяться, что все хорошо, но стоило начать — и искры летели во все стороны. Ей было интересно, что еще скажет Бу Яо.

Бу Яо сбросила ногу Син Юэ, тяжело дыша, и свирепо уставилась на нее:

— Опять! Завтра на работу, а ты среди ночи не спишь и ругаешь меня. Может, это потому, что вчера я тебя вымотала, и ты теперь не можешь? Не зря же ты постоянно подчеркиваешь, что стала старовата — это чтобы оправдать свою слабость? Сказала бы прямо, зачем ходить вокруг да около? Тьфу!

— ...

Высказавшись, Бу Яо не остановилась и швырнула подушку в лицо Син Юэ:

— Похотливая тварь!

Она быстро сползла с кровати, собираясь сбежать, но тело-то быстрое, а вот хвост остался на кровати.

Син Юэ одной рукой схватила ее за хвост. Когда та приняла человеческий облик, бежать было уже некуда — руки и ноги оказались полностью прижаты Син Юэ.

— И у тебя еще хватает наглости меня упрекать? — Син Юэ была в изумлении, прижимая ее к постели. — Ха, я еще не жаловалась, что у тебя плохая техника...

— Ссс.

Бу Яо быстро укусила Син Юэ за губу.

Син Юэ продолжила:

— Я еще не жаловалась, что у тебя техника... Ссс!

Ее снова укусили, нижняя губа горела.

Женщина под ней широко открыла глаза, не сводя с нее взгляда, не давая договорить фразу до конца.

От такой картины Син Юэ невольно рассмеялась. Больше нельзя продолжать, иначе барышня сейчас заплачет — такая свирепая, а на деле...

— Поцелуешь? — смягчила она голос.

Бу Яо, с влажными глазами, проигнорировала ее.

Син Юэ медленно наклонилась, прижавшись всем телом к изгибам Бу Яо, без единого зазора, и прошептала прямо в ухо:

— Хочешь?

Ее низкий, хриплый голос, словно выдержанный в вине, звучал лениво и властно. Это не был вопрос — это была игра, подавляющая и дразнящая.

Именно понимая это, Бу Яо чувствовала себя одновременно пристыженной и разгневанной. Она стиснула зубы и молчала, дуясь.

Они были так близко, что их дыхание смешивалось. В этот миг казалось, что они самые близкие люди на свете.

Син Юэ коснулась своим лбом лба Бу Яо и провела указательным пальцем по плотно сжатым губам — мягким, влажным, соблазнительным. Она обвела их контур и слегка надавила:

— Хочешь?

Она спрашивала, не переставая скользить кончиком пальца по губам Бу Яо:

— Я не люблю заставлять других против воли.

<http://bllate.org/book/21419/2187318>